Известия — 2005 — 8 дек — с 16

ИЗВЕСТИЯ

Статьи Горького

Регулярно в «Известиях» появляются статьи Алексея Максимовича Горького — огромные, тяжеловесные. Горький дружил с Гронским, с Бухариным, оба в 1930-е редактировали «Известия», возможно, потому и отдавал тексты нам. Честь для издания, когда именно ему доверяет великий писатель публикацию своих раздумий! Хотя, если честно, просматривая сегодня подшивки, эти тексты охота пролистнуть. Читать невозможно — от стиля и содержания скулы сводит.

«В отношении поэзии к природе наиболее часто и определенно звучали — и звучат — покорность, лесть. Поэты почти единодушно замалчивают такие скверные выходки природы, как, например, землетрясения, ураганы, засухи и вообще различные взрывы и бури ее слепых сил, которые уничтожают тысячи людей, разрушают труды их рук». Или... «Размышляя о любви, очень трудно допустить, что в обществе, организованном социалистически, размножение людей сохранит стихийные формы, полезные только паразитам, живущим за счет чужой физической силы».

Это из статьи «О «Библиотеке поэта». Перед ней шла статья об «Истории молодого человека XIX века», раньше — «Истории фабрик и заводов» — задуманные Горьким книжные серии. Каждый раз мысль, отталкиваясь от литературы, переходит на другие темы, все излагается таким вот вязким, неуклюжим языком.

— Да, стиль чудовищный, — соглашается критик Павел Басинский. — Тоже загадка — почему Горький здесь о нем не думал. Но сама по себе его поздняя публицистика — не риторика. Ее надо рассматривать в контексте — и взглядов Горького, и времени в целом.

Павел Басинский — автор книги о Горьком, вышедшей недавно в серии «ЖЗЛ». Это попытка переосмыслить фигуру писателя, равно отвергая и советское обожествление его, и пренебрежение последних лет.

Павел Басинский — «Известиям»:

— Вечная горьковская мечта — победа над смертью. Человек для Горького — все: «человек — это звучит гордо», «человек создал Бога»... Но человек смертен — значит, все зря? Ах, «скверная выходка природы!» Чтобы победить смерть, надо победить природу. Эта мысль довлеет, для Горького важен любой повод обратиться к ней — будь то литературная статья или размышления о социализме, строе, способном, как ему кажется, обеспечить такую победу. Да, если сегодняшними глазами — наивно, нелепо. Но вполне в духе эпохи. Вот вам и расшифровка одного из главных мотивов тех статей.

Горького на склоне лет нередко изображают эдаким поглупевшим дедушкой, безвольной игрушкой в руках Сталина. Неверно! Энергия, четко организованный рабочий день, множество замыслов — таков Горький почти до конца своих дней. Многое уживалось в нем — и вождизм, и искреннее желание помочь людям, и расчет, и сентиментальность... Горьковские отношения со Сталиным — игра с обеих сторон (всю жизнь играл с политиками, сначала с Лениным, потом со Сталиным, правда, политики его переигрывали). Моменты этой игры в завуалированной форме отражались в тогдашних статьях, отсюда странноватые сегодня пассажи, намеки. Вообще поздняя публицистика Горького — тема отдельного, пока никем не проведенного исследования. Обидно, что из нее помнится лишь фраза «Если враг не сдается — его уничтожают», которую, вывернув по-своему, взяли на вооружение следователи НКВД.

Да, поздний Горький — это недоброй памяти поездка на Соловки, это стремление все заорганизовать (хотя его Союз писателей давал литераторам социальную защиту — тоже немало)... Но почему забывается, скольким Горький в те годы помог, скольких спас! На нем нет крови, Сталин не дождался от него хвалебного очерка, и вообще сделал-то Горький в жизни гораздо больше хорошего, чем плохого, — потому вправе рассчитывать на благодарность потомков.

Сергей Нехамкин